

А.Х. Торпуджиян

*Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ТРЕБОВАНИЯ К ЯЗЫКУ ЗАКОНА, СТИЛЮ И ЛОГИКЕ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Доклад содержит краткий историко-правовой обзор эволюции требований к языку закона, стилю и логике изложения. Проведенное исследование показало, как изменялись представления о содержании закона, какие особенности возникали в различные исторические периоды. Анализ накопленного опыта позволил обозначить проблемы в этой области, которые остаются неразрешенными до сих пор.

Ключевые слова: закон, язык, логика, стиль, четкость, простота, проблема.

The report contains short historical and legal review of evolution of requirements to language, style and logic of presentation. The conducted research showed how ideas of maintenance the law were changing, what features were appearing during different historical periods. The analysis of experience allowed to designate problems in this sphere which remain not resolved.

Key words: law, language, logic, style, clearness, accuracy, problem.

Закон является универсальным средством регулирования общественных отношений. Ничего лучшего человечество за свою историю не придумало. Тем не менее требования, предъявляемые к языку закона, стилю и логике его изложения не теряют своей актуальности на протяжении столетий. На сегодняшний день это по-прежнему одна из основных проблем правотворчества в целом. Издревле к содержанию и оформлению закона предъявлялись жесткие требования. Обусловлено это несколькими обстоятельствами: во-первых, закон является конечным результатом законотворческого процесса; во-вторых, закон регулирует наиболее важные общественные отношения, в-третьих, закон является основой для принятия и исполнения подзаконных актов. За всю историю существования закона как источника права выработано немало позиций относительно требований, касающихся его содержания, способа изложения, языка, как в отечественной правовой мысли, так и зарубежной. Еще Аристотель говорил, что «Закон – это разум свободный от страсти». В последующем наиболее емко и определенно требования к языку сформулировал Ш. Монтескье [6, с.651-654] в своем труде «О духе законов».

В России до реформ Петра I закон излагался на сложном для восприятия церковно-славянском языке, который уже не мог более служить целям обновляющегося государства. Стилизация русского языка была начата Петром I и длилась весь XVIII в. Переход от церковно-славянского языка к русскому проходил очень тяжело, заимствованные европейские конструкции не всегда были понятны, хотя заимствование происходило избирательно, с оглядкой на то, что может «прижиться», а что нет. Таким образом, было положено начало формированию официально-деловой речи. Петр I проводил активную законода-

тельную политику. По сохранившимся сведениям, он четыре дня в неделю уделял присутствию в Сенате и составлению различного рода законодательных положений. Император лично занимался разработкой инструкций, указов, регламентов, уставов. Например, к Военскому Уставу 1716г. Петром I лично было внесено более 200 поправок и дополнений [3, с.196]. Акты царя-реформатора отличались интенсивностью принятия, порывистостью, но в тоже время рассудительностью, жесткостью своих предписаний, противоречивостью.

Возможно, в этом была объективная необходимость, поскольку император отмечал: «Народ наш яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не неприволены бывают» [7, с.150].

Не менее интенсивной активностью принятия законов ознаменовался и период правления Екатерины II. Екатериной II в Наказе Уложенной комиссии 1767г. были обозначены следующие требования: «Законы должны быть писаны простым языком. И уложения, законы в себе содержащие, должно быть книгою весьма употребительною и которую бы за малую цену достать можно было наподобие букваря. Преступления не столь часты будут, чем большее число людей уложение читать и разуметь будут» [11, с.323-333]. Впервые в екатерининскую эпоху в ходе продолжавшегося реформирования законодательства предписывается избегать высокопарных выражений, которые затрудняют понимание смысла закона. Необходимо отметить, что Наказ имел оправданную методологическую значимость, в процессе подготовки законопроектов еще довольно длительное время, поскольку содержал языковые и стилистические нормативы изложения и структурирования. Данный документ имел руководящее значение в ходе широкомасштабной систематизации российского законодательства в начале XIX в. Процесс систематизации выдвинул новое требование к закону: расположение норм в определенной последовательности, системе. В этом на наш взгляд проявляются первые правила логики в способе размещения правовых норм. На протяжении всего XIX в. идут неустанные попытки приспособить русский язык к языку юридическому, особенно преуспел в этом М.М. Сперанский, который, по словам современников, был «большой ковач слов» [10, с.103]. В это время проявляется потребность привлечения к процессу составления законов ученых-правоведов. Особенно наглядно это проявилось в период составления Устава гражданского судопроизводства 1864г., Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В разработке данных нормативных актов принимали участие Н.В. Качалов, К.П.Победоносцев, А.И. Вицин. Требования ясности, краткости и доступности были высказаны так же Н.С. Мордовцевым, Д.Н. Блудовым, П.Г. Каховским, Г.Ф. Шершеневичем.

Несмотря на успешное завершение систематизации и кодификации, оформившей произошедшие преобразования, на рубеже веков приходит осознание, что совершенных законов не существует и не может существовать. Сложившиеся к началу XX в. требования к закону были дополнены Е.В.Васьковским, который обращал внимание на то, что для признания закона совершенным необходимо, чтобы он был справедлив, так как верховной идеальной целью законодательства является осуществление справедливости; наряду с этим он должен быть целесообразен: проводя принципы справедливо-

сти, законодатель обязан избирать такие меры, которые наиболее соответствуют условиям жизни и ведут к наилучшим практическим результатам; наконец, закон не должен подвергать граждан излишним стеснениям и строгости.

В советское время требования к закону были даже закреплены нормативно. В совместном постановлении ЦИК и СНК СССР от 29.07.1929г. к закону предъявлялись три требования: точности, простоты, популярности. Хотелось бы отметить, что советские ученые уделяли много внимания вопросам содержания законодательных текстов. Среди них такие известные правоведы как Н.А. Власенко, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов, П.И. Стучка, А.Я.Вышинский.

Как мы можем увидеть, особое внимание в данный период уделяется простоте закона. Обоснованно возникает вопрос, до какой степени можно упростить закон, что бы он стал понятен обывателю? Действительно, как свидетельствует история, предпринимались попытки упростить закон, насколько это было возможно. Один из таких примеров описывает Лон Фуллер в книге «Мораль права», он приводит воспоминания бывшего министра юстиции Польши, отмечавшего, что чем более законодатель пытался упростить текст закона, тем более непонятным и непредсказуемым он становился для суда[13, с.60-61].

Значит, законодателю необходимо быть настолько искусным, что бы сочетать содержательность и ясность текста закона, что бы гражданин мог понять его текст без посторонней помощи.

Таким образом, на сегодняшний день правовая наука имеет колоссальный опыт в выработке и воплощении в жизнь требований к языку, стилю и логике изложения правовых норм. Несмотря на это российское правотворчество, сталкивается все с теми же проблемами. Безусловно, мир меняется и право меняется вместе с ним, но остаются люди, которым приходится жить и подчиняться законам, которых они не понимают и не знают. В условиях построения правового государства роль закона в России приобретает особое значение, но в силу несовершенства закона, он теряет свой авторитет среди граждан.

Обозначим некоторые причины сложившейся ситуации:

- отсутствие правовой регламентации требований к языку, стилю и логике изложения закона;
- непрофессионализм современных законодателей;

Разумные, взвешенные предложения по этому поводу были внесены Н.Ф.Кузнецовой, Е.А. Прянишниковым, С.К. Магомедовым. А.В. Лукашова, к примеру, предлагала ввести сертификацию депутатского корпуса путем проведения краткосрочных курсов, где преподавались основы законодательной техники, логики и правила русской грамматики.

На наш взгляд, предложение является целесообразным, но оно позволит сформировать лишь базовые представления о процессе подготовки закона, в то время как по нашему мнению, этому необходимо учиться постоянно, приумножая и обогащая опыт. Парламентарии же более следуют своим политическим амбициям, чем конституционной обязанности кропотливо готовить законопроекты, к мнению ученых не прислушиваются.

- фактическое отсутствие ответственности законодателя;

Неудовлетворенность состоянием законодательства, сравнительно малая его эффективность, нарушение основ законодательной техники, избыточная декларативность нормативно-правовых актов дают основание ставить вопрос об ответственности в сфере правотворчества в целом, а особенно в сфере законотворчества[8, с. 30-31]. Конституцией РФ определены основания досрочного прекращения полномочий палат Федерального Собрания, данные основания достаточно исследованы в научной литературе, но как привлечь к ответственности отдельного депутата, Основной закон не предусматривает. Возможно, в будущем конституционные положения будут конкретизированы или дополнены, но пока механизм конституционно-правовой ответственности в отношении парламентариев не действует.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васьковский Е.В.* Руководство по толкованию и применению законов: практич. пособие. М., 1997.
2. *Елизаров И.* Как писать законы // Сов. Юстиция. 1930. № 17.
3. *Епифанов П.П.* Воинский устав Петра Великого. «Петр Великий». Сб. статей М.-Л., 1947.
4. *Лукашева А.В.* Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3.
5. *Луначарский О.А.* О языке закона // Известия ЦИКСССР от 24 марта 1931.
6. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955.
7. ПСЗРИ, Т. 7. № 4345.
8. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. Круглый стол журнала «Государство и право» // Государство и право. 2000. № 3.
9. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений. М., 1962. Т. 8.
10. *Скрипилев Е.А.* Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г. (Из истории правительственного «конституционализма») // Советское государство и право. 1980. № 7.
11. Сочинения императрицы Екатерины II // Антология мировой правовой мысли в 5 Т. Россия XI-XIX вв. М., 1999. Т.4.
12. *Ушаков А.А.* Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967.
13. *Фуллер Л.* Мораль права. ИРИСЭН. М., 2007.